

2019

**ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
И
ТЕХНИКИ
им. С. И. Вавилова РАН**

**ГОДИЧНАЯ
НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

ИИЕТ РАН
Москва
2019

УДК 001.5, 001.6, 001.8, 001.9, 001.92, 165.9,
93(092), 93(093), 930.85, 930.253
ББК 72.3 72.4 73

Редакционная коллегия:

Д. Ю. Щербинин (гл. редактор), Р. А. Фандо (отв. редактор),
А. В. Андреев (секретарь)

Редакционный совет:

А. Г. Аллахвердян, Н. А. Ащеулова, Ю. М. Батулин, О. П. Белозеров,
В. Л. Гвоздецкий, С. С. Демидов, С. С. Илизаров, А. Г. Назаров,
Д. Л. Сапрыкин, В.А. Широкова

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор В. Н. Парамонов
(Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С. П. Королева), кандидат геолого-минералогических наук О. А. Соколова
(ИИЕТ РАН)

*Издание выпущено по Программе фундаментальных исследований
Президиума РАН*

**Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова.
Годичная научная конференция, 2019.** – Саратов: Амирит, 2019. –
787 с.

ISBN 978-5-00140-342-5

Труды XXV Годичной научной международной конференции Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН включают в себя доклады по различным историко-научным проблемам: историографии и источниковедению истории науки, социологии науки и технологий, методологическим и философским аспектам развития науки, истории отдельных научных и технических направлений, научных институтов и лабораторий, научно-организационной деятельности выдающихся ученых, инженеров и конструкторов.

Для историков науки и техники и широкого круга специалистов, занимающихся общими проблемами развития науки и техники.

Текст опубликован в авторской редакции

© ИИЕТ РАН, 2019
© Авторы, 2019

естественнонаучных дисциплин и оставалось таковым вплоть до появления теории Дарвина.

Источники и литература

1. *Дарвин Ч.* Воспоминания о развитии моего ума и характера // *Дарвин Ч.* Сочинения: Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 166–242.
 2. *Paley W.* The Principles of Moral and Political Philosophy. Boston, 1815. 476 p.
 3. *Paley W.* A View of the Evidences of Christianity. London, 1794. 406 p.
 4. *Paley W.* Natural Theology or Evidences of the Existence and Attributes of the Deity, collected from the Appearances of Nature. Boston, 1833. 304 p.
 5. *Clarke S.* A Demonstration of the Being and Attributes of God: More Particularly in Answer to Mr. Hobbs, Spinoza and Their Followers. London, 1705. 264 p.
 6. *Докинз Р.* Слепой часовщик. Как эволюция доказывает отсутствие замысла во Вселенной / Пер. с англ. А. Гопко. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. 496 с.
 7. *Барбур И.* Наука и религия: история и современность / Пер. с англ. А. Федорчука. 2-е изд. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. 430 с.
 8. *Брук Дж. Х.* Наука и религия: Историческая перспектива / Пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. 347 с.
 9. *Cole, G.* 'Doctrine, Dissent and the Decline of Paley's reputation, 1805–25'. *Enlightenment and Dissent*, 6 (1987), p. 119–30.
 10. *Cole, G.* 'Theological Utilitarianism and the Eclipse of the Theistic Sanction'. *Tyndale Bulletin*, 42 (1991), p. 226–44.
 11. *Fyfe, A.* 'The reception of William Paley's Natural Theology in the University of Cambridge'. *British Journal for the History of Science*, 30 (1997), p. 321–335.
-
-

Гербы русских учёных и деятелей науки

Е. В. Пчелов

Геральдика русских деятелей науки, существовавшая в период Российской империи, имеет несколько особенностей. Во-первых, часть ученых по рождению принадлежала к дворянству (порой к древним русским родам, известным еще в допетровские времена), поэтому у некоторых из этих дворянских фамилий имелись собственные гербы, бывшие таким образом и гербами конкретных ученых. В этих случаях, разумеется, научная деятельность гербовладельцев не находила никакого отражения в эмблематике их гербов – таковы, к примеру, гербы Ф. А. Бредихина, П. П. Семёнова-Тян-Шанского, А. М. Бутлерова, К. А. Тимирязева, А. Н. и Н. Н. Бекетовых, Н. М. Пржевальского, бар. П. Л. Шиллинга фон Канштадта, кн. Б. Б. Голицына и др. Во-вторых, ученые в Российской империи находились на гражданской службе и, достигнув определенного классного чина по Табели о рангах, могли, соответственно, получить права личного, а затем и потомственного дворянства, а значит, и право на герб. При этом лица, обладавшие определенными учеными степенями и званиями, получа-

ли дворянство, что называется, автоматически, и поэтому многие известные ученые имели чины V, IV, III и даже II классов, т. е. были абсолютно и естественно вписаны в служебную иерархию Российской империи (подобная ситуация тогда наблюдалась и в других европейских странах, например, в Германии). Однако получение герба казалось многим делом ненужным, да к тому же влекло за собой немалые хлопоты, а также расходы (хотя некоторые «выдвиженцы», напротив, занимались этим весьма усиленно). Именно поэтому число гербовладельцев среди ученых было сравнительно невелико. Тем не менее, этот комплекс гербов (специально в историографии его анализом никто не занимался) представляет большой интерес, во-первых, с точки зрения отражения в эмблематике и геральдике научных занятий и достижений, а, во-вторых, с точки зрения истории эмблематики как таковой, поскольку в процессе создания новых гербов сама геральдика обогащалась новыми, непривычными для нее и нетрадиционными эмблемами.

Первым официально утвержденным русским гербом, в котором так или иначе отразилась научная деятельность, можно считать герб Александра Маркова, мальчика, непосредственно участвовавшего в привитии оспы Екатерине II, осуществленном Т. Димсдейлом в 1768 г. Димсдейл получил баронский титул Российской империи, но в его гербе его медицинская деятельность никак не отразилась. Марков же был возведен в дворянское достоинство с фамилией Оспенный и в его гербе, пожалованном ему в 1769 г., была изображена рука с засученным рукавом и «зрелую оспиною» [1, с. 105–106, 306].

В гербах XIX – начала XX вв. научные занятия их владельцев воплощались разными способами и с помощью разных эмблем. Систематизируем доступный материал (всего мною выделено более двух десятков «научных» гербов, см.: [2]):

1. В части гербов использованы традиционные эмблемы, связанные с научным трудом. В качестве таковых выступают:

1.1. Пчела – символ трудолюбия, особенно популярный в геральдике первой половины XIX века, она традиционно изображается золотой и свидетельствует не только о научной работе, но и о личных заслугах, достигнутых трудом как таковым. В этом качестве пчела, в частности, присутствует в гербах математиков Н. И. Лобачевского и В. Н. Лигина.

1.2. Сова – может выступать в качестве символа знания и науки (ср. сову как традиционный атрибут Минервы). В гербе лингвиста М. И. Михельсона сова выступает в качестве нашлемника.

1.3. Раскрытая книга – также традиционный символ знания. Она, в частности, имеется в гербах В. Н. Лигина и Г. К. Могилянского. В гербе А. Ф. Маркса книга выступает как символ книгоиздательской деятельности гербовладельца.

1.4. Змеи – традиционный символ медицины, встречающийся в гербах и русских деятелей медицины также. При этом типология изображений довольно разнообразна. Это может быть как одна змея, так и две, при этом изображенные как с чашами (сосудами), так и без оных, или, к примеру, с ветвями во ртах (как в гербе И. Л. Блока). Таковы гербы А. Н. Оппенгейма, М. И. Пекарского, А. И. Лебедева, И. П. Суворова и др.

1.5. Армилярная сфера – символ, связанный преимущественно с морской деятельностью гербовладельца. В этом качестве армилярная сфера присутствует, к примеру, в одной из частей герба гр. Ф. П. Литке.

1.6. Звезды – широко распространенный символ полисемантического характера. Но в некоторых гербах он может символизировать астрономическую деятельность их владельцев. Таковы гербы астрономов А. Н. Драшусова и И. М. Симонова. Звезды в этих случаях были золотыми, шестиконечными и размещались на лазуревом поле. В гербе Симонова четыре звезды составляли созвездие Южный Крест, что свидетельствовало об участии астронома в кругосветной экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева в том числе и в южном полушарии (где и была открыта Антарктида).

2. В некоторых гербах были использованы нетрадиционные для геральдики эмблемы, изображающие научные инструменты и объекты (как в реальном, так и в символическом изображении):

2.1. Предметы хирургии – скальпель (герб М. С. Зеленского) и ампутационный нож (Н. В. Склифосовский).

2.2. «Предметы для добывания электричества» – в гербе Б. С. фон Якоби. В том же гербе изображены магнита с двумя полюсами в нашлаемнике в конечном итоге было заменено двумя разноцветными и разнонаправленными стрелами.

2.3. Подобного рода условное изображение объекта научных занятий можно видеть и в гербе Н. И. Лобачевского – здесь два золотых треугольника (символы геометрии) соединены в шестиконечную звезду, традиционный символ Бога-творца. Тем самым, вероятно, подчеркивается значение научных изысканий для постижения божественного замысла и устройства Вселенной.

2.4. Древние рукописи – два свитка-столбца в гербе Д. В. Цветаева.

2.5. Наконец, в гербе А.-Л. Шлёцера изображены символы его научной деятельности в их предельной конкретике – фигура летописца Нестора и книга самого Шлёцера с надписью «Нестор».

2.6. Интересным примером условного изображения нетрадиционного объекта является герб инженера Н. К. Чижова, в котором червленое стропило и три черных кольца в золотом щите указывают «на строительную и канализационную деятельность» гербовладельца [3, с. 151]. Кольца в этом случае представляют собой канализационные трубы в поперечном разрезе.

Как видим, научная эмблематика в русских гербах отличается большим разнообразием и нетривиальностью. Сама же наука упоминается в гербовых девизах, начиная с середины XIX в. Таковы девизы гербов М. С. Зеленского, С. Ф. Верховцева, Г. К. Могилянского и др.

Источники и литература

1. Хоруженко О. И. Дворянские дипломы XVIII века в России. М., 1999. 419 с.
2. Сайт «Гербовник.ру» – <https://gerbovnik.ru/>
3. Российские дворянские гербы 1917 года / Сост. А. Н. Хмелевский. М., 2018. 324 с.